

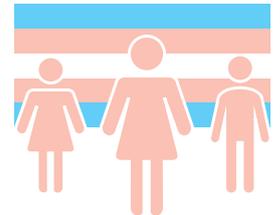

ВИЧ, ТРАНСГЕНДЕРНЫЕ И ДРУГИЕ ГЕНДЕРНО РАЗНООБРАЗНЫЕ ЛЮДИ

СЕРИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ БЮЛЛЕТЕНЕЙ
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

2021

В 2019 году риск инфицирования ВИЧ среди трансгендерных людей был в **13 раз выше**, чем среди остального взрослого населения. Уровень доступности услуг в связи с ВИЧ для трансгендерных людей ниже, чем для остального населения (1).

Термины "трансгендерность" и "гендерное разнообразие" используются для описания широкого спектра гендерных идентичностей людей, чья гендерная идентичность отличается от пола, определенного при рождении. Гендерная идентичность бывает разной, и люди могут не идентифицировать себя определенно мужчиной или определенно женщиной; некоторые идентифицируют себя как небинарных персон. В разных культурах для описания гендерной идентичности и самоопределения, которые отличаются от определенного при рождении пола, наряду с небинарными гендерными определениями и идентичностями используется множество других терминов. Трансфобия — это предубеждение, направленное против трансгендерных людей и гендерно разнообразных личностей из-за их фактической или предполагаемой гендерной идентичности или самоопределения (2, 3).

Трансгендерные и другие гендерно разнообразные люди сталкиваются со значительным уровнем стигмы, дискриминации и насилия.

Они могут быть структурными (то есть проявляться в законах, политике и институциональной практике) или социальными (то есть неприятие, плохое обращение, социальная изоляция и отсутствие гендерного признания другими). И то, и другое затрудняет доступность и использование услуг по профилактике, тестированию, лечению, уходу и поддержке в связи с ВИЧ, а также других услуг в области сексуального и репродуктивного здоровья, включая уход с учетом гендерного фактора (4).

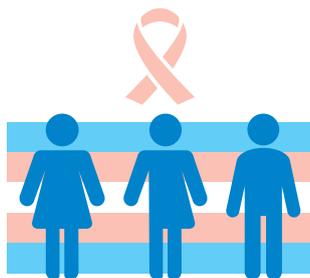

Стигма, дискриминация и насилие также могут мешать людям иметь безопасную и защищенную семейную и общественную среду и создавать препятствия на пути к образованию, трудоустройству и социальным услугам. Стигма и дискриминация на основе гендерной идентичности часто пересекаются с другими формами дискриминации, например, на основании инвалидности, этнической принадлежности, расы, ВИЧ-статуса, употребления наркотиков, участия в секс-работе или социально-экономического статуса.

Криминализация трансгендерных и других гендерно разнообразных людей широко распространена наряду с введением других карательных законов, практик и политик в отношении этих групп населения. Такие законы закрепляют стигму и дискриминацию, способствуют совершению преступлений на почве ненависти и злоупотреблениям со стороны полиции, пыткам, жестокому обращению и насилию в семье и обществе (5-8).

ДАННЫЕ

Стигма, дискриминация и криминализация — все это делает трансгендерных и других гендерно разнообразных людей невидимыми, а крайние формы дискриминации вовсе ведут к отрицанию существования гендерного разнообразия. Это, в свою очередь, привело к серьезной нехватке данных о трансгендерных и других гендерно разнообразных людях и их здоровье (9–11).

В 2019 году риск инфицирования ВИЧ среди трансгендерных людей был в **13 раз выше,**

чем среди остального населения в возрасте от 15 до 49 лет (1).

Распространенность ВИЧ среди трансгендерных женщин в 19 раз выше, чем среди других женщин в возрасте от 15 до 49 лет (12).

В некоторых странах до 40% трансгендерных женщин живут с ВИЧ (13). Несмотря на то, что в период с 2010 по 2019 год показатели заболеваемости ВИЧ среди всех женщин снизились на 23%, среди трансгендерных женщин они не снизились (13).

В 2019 году **32** страны сообщили ЮНЭЙДС, что они официально криминализируют или преследуют людей из-за их гендерной идентичности или самоопределения (1).

Опросы населения в шести странах показали, что от 0,4% до 1,3% населения могут быть трансгендерными людьми (14, 15).

“В пяти странах, предоставивших данные в ЮНЭЙДС в 2019 году, использование презервативов во время последнего полового акта (включая анальный секс), колебалось, по сообщениям трансгендерных людей, от 18,6% до 83,8%” (18).

Насилие в отношении трансгендерных людей широко распространено (5, 7, 8, 16). В исследовании, проведенном в восьми странах Африки к югу от Сахары, 33% опрошенных трансгендерных женщин заявили, что в какой-то момент своей жизни они подверглись физическому нападению, 28% были изнасилованы и 27% заявили, что они слишком боялись обращаться за медицинскими услугами (17).

В шести из 13 стран, предоставивших данные в ЮНЭЙДС за последние годы, менее половины трансгендерных женщин заявили, что они имели доступ к различным услугам по профилактике ВИЧ (12).

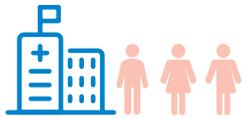
В среднем в мире только около двух третей трансгендерных людей знают свой статус (12).

СВЯЗЬ ПРАВА И ПОКАЗАТЕЛЕЙ СОСТОЯНИЯ ЗДОРОВЬЯ

Было обнаружено, что стигма оказывает сильное влияние на сферу здравоохранения и на состояние здоровья (19).

Данные, представленные ЮНЭЙДС за последние годы, показывают, что процент трансгендерных людей, избегающих тестирования на ВИЧ из-за стигмы и дискриминации, колеблется от 47% до 73% (18). Исследования показывают, что трансгендерные люди, испытавшие стигму в сфере здравоохранения, **в три раза чаще избегают медицинской помощи, чем трансгендерные люди, не испытавшие стигмы (20).**

Трансгендерные люди сообщают, что стигма является мощным сдерживающим фактором для получения доступа к лечению или продолжения лечения (21).

Было установлено, что стигма и дискриминация оказывают глубокое негативное влияние на психическое здоровье трансгендерных людей, что, в свою очередь, может повлиять на уязвимость к ВИЧ и доступ к медицинской помощи (22, 23).

Исследование влияния **законодательных реформ, разрешающих изменение пола в удостоверяющих личность документах**, показало, что после

принятия соответствующего закона количество сообщений о стигме и дискриминации в отношении трансгендерных женщин снизилось с примерно 80% до примерно 30%. До вступления в силу закона 48,8% опрошенных трансгендерных женщин сообщали, что им необходимо отказаться от образования из-за стигмы. После принятия закона этот показатель снизился до 4% (24).

В одном исследовании было обнаружено, что **трансгендерные женщины, подвергшиеся насилию со стороны полиции, в два раза чаще избегали медицинской помощи, чем другие трансгендерные женщины (20).**

СОЦИАЛЬНЫЕ ЦЕЛИ ГЛОБАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ ПО СПИДУ ДО 2025 ГОДА

Менее 10% трансгендерных людей сообщают о стигме или дискриминации.

Менее 10% трансгендерных людей не имеют доступа к механизмам, позволяющим сообщать о жестоком обращении и дискриминации и добиваться компенсации ущерба.

Менее 10% трансгендерных людей не имеют доступа к юридическим услугам.

Менее 10% медицинских работников и сотрудников правоохранительных органов сообщают о негативном отношении к трансгендерным людям.

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА, СТАНДАРТЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Трансгендерные и другие гендерно разнообразные люди имеют право на защиту от дискриминации по признаку гендерной идентичности, в том числе при доступе к медицинским услугам (25). Это включает в себя отмену законов, которые криминализируют людей или преследуют людей на основании их гендерной идентичности (26). Двенадцать агентств Организации Объединенных Наций призвали к ликвидации связанной с ВИЧ дискриминации в медицинских учреждениях (27).

Государства обязаны обеспечивать, чтобы трансгендерные и другие гендерно разнообразные люди могли пользоваться своими правами человека наравне с другими без боязни дискриминации и **были защищены от насилия, пыток и/или жестокого обращения, включая путем обучения и повышения осведомленности правоохранительных органов (28–30).**

Чтобы меры в ответ на ВИЧ отвечали потребностям трансгендерных и других гендерно разнообразных людей, а также для защиты от насилия и дискриминации, государства должны гарантировать, что **собираемые данные дезагрегированы по гендерной идентичности** — и по другим пересекающимся характеристикам — таким образом, чтобы не причинять вреда и не подвергать общество опасности (8, 9, 22, 31).

Государства обязаны предоставлять услуги в связи с ВИЧ таким образом, чтобы они были приемлемыми и доступными для трансгендерных и других гендерно разнообразных людей без стигматизации и дискриминации, а также в сочетании с более широкими, помимо связанных с ВИЧ, услугами для трансгендеров и гендерно разнообразных лиц. **Психиатрические услуги должны быть доступны** наряду с услугами в связи с ВИЧ людям, живущим с ВИЧ, и ключевым группам населения, включая трансгендерных и других гендерно разнообразных людей (22, 32).

Гендерно-подтверждающая медицинская помощь, включая гормональную терапию или подтверждающие гендер операции, если таковые выбраны, может помочь трансгендерным и другим гендерно разнообразным людям выразить себя и быть признанными в соответствии с их самоидентификацией. По выбору, трансгендерные и другие гендерно разнообразные люди должны иметь доступ к качественной подтверждающей гендер помощи и информации (33–35).

В соответствии с международным законодательством в области прав человека государства обязаны обеспечить **юридическое признание самоидентифицированного гендера человека, в том числе для небинарных лиц**, без дополнительных требований, которые могут нарушать права человека, таких как хирургическое вмешательство (35–37). Организации под руководством трансгендерных и других гендерно разнообразных лиц должны находиться в центре разработки, реализации и мониторинга услуг в связи с ВИЧ для своих сообществ (38).

КЛЮЧЕВЫЕ РЕСУРСЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ

- ЮНЭЙДС, [Доклад о глобальной эпидемии СПИДа – Не упустить момент – Устранить неравенство, чтобы покончить с эпидемиями](#), 2020
- ЮНЭЙДС, [We've Got the Power – Women, Adolescent Girls and the HIV Response](#), 2020
- ЮНЭЙДС, [Борьба с дискриминацией – Преодоление стигматизации и дискриминации, связанных с ВИЧ, в учреждениях здравоохранения и за их пределами](#), 2017
- ООН [Совместное заявление о прекращении насилия и дискриминации в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов \(ЛГБТИ\) всех возрастных категорий – взрослых, подростков и детей](#), 2015 г.
- ВОЗ, [Аналитическая справка: Трансгендеры и ВИЧ-инфекция](#), 2015
- Программа развития ООН, IRGT: A Global Network of Transgender Women and HIV, United Nations Population Fund, UCSF Center of Excellence for Transgender Health, Johns Hopkins Школа общественного здравоохранения Bloomberg, Всемирная организация здравоохранения и др. [Реализация комплексных программ противодействия ВИЧ и ИППП среди трансгендерных лиц: практическое руководство для совместных мер](#), 2016

Эта аналитическая справка подготовлена ЮНЭЙДС в качестве ориентира по вопросу гендерной идентичности, прав человека и ВИЧ. В нее не включены все рекомендации и принципы, относящиеся к рассматриваемой проблеме. Для получения дополнительной информации, пожалуйста, обратитесь к вышеперечисленным ключевым ресурсам.

СПРАВОЧНЫЕ ДАННЫЕ

1. ЮНЭЙДС. Доклад о глобальной эпидемии СПИДа – Не упустить момент – Устранить неравенство, чтобы покончить с эпидемиями. Женева: ЮНЭЙДС; 2020.
2. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ). FAQ on health and sexual diversity – an introduction to key concepts. Женева: ВОЗ; 2016.
3. Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ). Born free and equal: sexual orientation, gender identity and sex characteristics in international human rights law. Женева: УВКПЧ; 2019.
4. Alencar Albuquerque G, de Lima Garcia C, da Silva Quirino G, Alves MJ, Belém JM, dos Santos Figuerido FW, et al. Access to health services by lesbian, gay, bisexual, and transgender persons: systematic literature review. BMC Int Health Hum Rights. 2016;16:2.
5. Ganju D, Saggurti N. Stigma, violence and HIV vulnerability among transgender persons in sex work in Maharashtra, India. Cult Heal Sex. 2017;19(8):903–17.
6. Blondeel K, de Vasconcelos S, García-Moreno C, Stephenson R, Temmerman M, Toskin I. Violence motivated by perception of sexual orientation and gender identity: a systematic review. Бюллетень ВОЗ 2018;96(1):29–41L.
7. Peitzmeier SM, Malik M, Kattari SK, Marrow E, Stephenson R, Agénor M, et al. Intimate partner violence in transgender populations: systematic review and meta-analysis of prevalence and correlates. Am J Public Health. 2020;110(9):e1–e14.
8. Совет ООН по правам человека. Доклад независимого эксперта по вопросу о защите от насилия и дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности (A/HRC/38/43), 2018.
9. Совет ООН по правам человека. Сбор и обработка данных как средство повышения осведомленности о насилии и дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности (A/HRC/41/45), 2019.
10. Reisner SL, Poteat T, Keatley J, Cabral M, Mothopeng T, Dunham E, et al. Global health burden and needs of transgender populations: a review. Lancet. 2016;388(10042):412–436.
11. Chakrapani V. Need for transgender-specific data from Africa and elsewhere. Lancet HIV. 2021;8(5): E249–E250.
12. ЮНЭЙДС. We've got the power – women, adolescent girls and the HIV response. Женева: ЮНЭЙДС; 2020.
13. ЮНЭЙДС. Обзор фактических данных: реализация стратегии ЮНЭЙДС на 2016–2021 гг. по ускорению мер для прекращения эпидемии СПИДа. Женева: ЮНЭЙДС; 2020.
14. Winter S, Diamond M, Green J, Karasic D, Reed T, Whittle S, et al. Transgender people: health at the margins of society. Lancet. 2016; 23;388(10042):390–400.
15. Spizzirri G, Eufrásio R, Lima MCP, et al. Proportion of people identified as transgender and non-binary gender in Brazil. Sci Rep. 2021;11(1):2240. Публикация 26 янв. 2021 г. doi:10.1038/s41598-021-81411-4.

СПРАВОЧНЫЕ ДАННЫЕ

16. Ganju D, Saggurti N. Stigma, violence and HIV vulnerability among transgender persons in sex work in Maharashtra, India. *Cult Heal Sex.* 2017;19(8):903–17.
17. Poteat T, Ackerman B, Diouf D, Ceesay N, Mothopeng T, Odette KZ, et al. HIV prevalence and behavioral and psychosocial factors among transgender women and cisgender men who have sex with men in 8 African countries: a cross-sectional analysis. *PLoS Med.* 2017;14(11):e1002422.
18. ЮНЭЙДС, Глобальный мониторинг СПИДа, 2020 (<https://aidsinfo.unaids.org>, по состоянию на 9 мая 2021).
19. White Hughto JM, Reisner SL, Pachankis JE. Transgender stigma and health: a critical review of stigma determinants, mechanisms, and interventions. *Soc Sci Med.* 2015;147:222–231.
20. Socías ME, Marshall BD, Arístegui I, Romero M, Cahn P, Kerr T, et al. Factors associated with healthcare avoidance among transgender women in Argentina. *Int J Equity Health.* 2014;13(1):81.
21. Remien RH, Bauman LJ, Mantell JE, Tsoi B, Lopez-Rios J, Chhabra R, et al. Barriers and facilitators to engagement of vulnerable populations in HIV primary care in New York City. *J Acquir Immune Defic Syndr.* 2015;69(1):s16–s24.
22. ВОЗ. Сводное руководство по вопросам профилактики, диагностики, лечения и ухода в связи с ВИЧ-инфекцией для ключевых групп населения, обновление от 2016 г. Женева: ВОЗ; 2016.
23. Poteat T, Scheim A, Xavier J, Reisner S, Baral S. Global epidemiology of HIV infection and related syndemics affecting transgender people. *J Acquir Immune Defic Syndr.* 2016;72 Suppl 3(Suppl 3):S210–9.
24. Fundación Huésped. Ley de identidad de género y acceso al cuidado de la salud de las personas trans en Buenos Aires : Fundacio Huésped; 2014.
25. Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам. Замечание общего порядка № 14: Право на наивысший достижимый уровень здоровья (Ст. 12) (E/C.12/2000/4), 2000.
26. Комитет ООН по правам человека. Заключительные замечания по четвертому периодическому докладу Демократической Республики Конго (CCPR/C/COD/CO/4), 2017.
27. ЮНЭЙДС, УВКБ, ЮНИСЕФ, ВПП, ПРООН, ЮНФПА и др. Совместное заявление Организации Объединенных Наций о ликвидации дискриминации при оказании услуг здравоохранения. 2017.
28. Комитет ООН по правам человека. Замечание общего порядка № 35: Статья 9 (Свобода и личная неприкосновенность) (CCPR/C/CG/35), 2014.
29. МОТ, УВКПЧ, ПРООН, ЮНЕСКО, ЮНФПА, УВКБ и др. Прекращение насилия и дискриминации в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов. 2015 г.
30. Глобальная комиссия по ВИЧ и праву. Риски, права & health. New York: UNDP; 2012.
31. ВОЗ, CDC, ЮНЭЙДС, FHI 360. Руководство по биоповеденческому обследованию для групп риска. Женева: ВОЗ; 2017.
32. ВОЗ, Сводное руководство по использованию антиретровирусных препаратов для лечения и профилактики ВИЧ-инфекции, обновление от 2016 г. Женева: ВОЗ; 2016.
33. ВОЗ. Аналитическая справка: Трансгендеры и ВИЧ-инфекция. Женева: ВОЗ; 2015.
34. ВОЗ. Сексуальное и репродуктивное здоровье и права. Женева: ВОЗ; 2015.
35. Генеральная Ассамблея ООН. Защита от насилия и дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности (A/73/152), 2018.
36. Комитет ООН по правам человека. Заключительные замечания по четвертому периодическому докладу Ирландии (CCPR/C/IRL/CO/4), 2014.
37. УВКПЧ, "ООН-Женщины", ЮНЭЙДС, ПРООН, ЮНФПА, ЮНИСЕФ и др. Eliminating forced, coercive and otherwise involuntary sterilization: an interagency statement.
38. ЮНЭЙДС. Всемирный день борьбы со СПИДом 2019 – Общины как основной двигатель перемен. Женева: ЮНЭЙДС; 2019.